

ВАХТАНГ АБХАЗОУ

РОДНИК БЕССМЕРТИЯ

(Перевод с абхазского – Николая ПЕРЕЯСЛОВА)

МОСКВА
2018

УДК821
ББК 84(2Рос=Рус)6
А 17

А 17 Вахтанг Абхазоу. Родник бессмертия.
Стихотворения. М., 2018. – 70 с.

Московская городская организация
Союза писателей России
НП «Литературная Республика»

ISBN 978-5-7949-0646-2

© Вахтанг Абхазоу, 2018
© Московская городская организация
Союза писателей России
© НП «Литературная Республика»

ТАМ СВЯТОСТЬ, КРАСОТА И БОЛЬ

Те, кто хотя бы однажды побывали в Абхазии, уже никогда не смогут забыть её величественные горы, её изумрудные озёра, пихтовые и самшитовые леса, великолепные живописные водопады, вечнозелёные высокогорные поля, перемежающиеся ледяными островами, карстовые пещеры со сталактитами и сталагмитами, древние полуразрушенные крепости, старинные монастыри и храмы. И конечно же – омывающее её берега прекрасное синее море, напоминающее собой сказку.

Но Абхазия – это не просто один из самых красивых уголков, не только место для посещения прекрасных курортов, но ещё и одна из древнейших христианских стран. В начале V века здесь, в селе Каманы, ушёл из жизни один из трех Вселенских Святителей – Иоанн Златоуст; в начале IV века там же был захоронен Святой Мученик Василиск, а в IX веке в тех же Каманах произошло Третье Обретение Главы Иоанна Крестителя.

Но это ещё не все святыни абхазской земли – к ним относится и Новоафонский монастырь, расположенный у подножия Афонской горы в Гудаутском районе, построенный в 1874 году при содействии императора Александра III. Согласно одному из преданий, в I веке нашей эры на этой территории мученически погиб

апостол Симон Кананит, который проповедовал среди народов Кавказа христианство.

Помимо этого, на территории республики находится ещё немало известных целительных источников и почитаемых верующими чудотворных икон.

Но есть иные свидетельства, которые сотрясают души и умы, напоминающие о совсем недавних по историческим меркам событиях – это развал Союзного государства, грянувшая в 1992 году война в Абхазии, ставшая Отечественной для народа этой красивой страны, в течение года с небольшим многие районы превратившая в руины. Долгое время нельзя было без боли в сердце смотреть на зияющие пустотой полуразрушенные дома, на опустошенные села. Слава Богу, Абхазия выдержала, сумела выстоять перед военной агрессией, дух ее великого народа не угас. Теперь, по прошествии 25 лет, появились иные свидетельства – идет восстановление сельского хозяйства и виноделия, создаются промышленные предприятия, вновь развивается индустрия туризма.

И что весьма важно – это ещё обретение нового дыхания абхазской литературы и культуры, её замечательной поэзии, которую в ряду прекрасных поэтов представляет сегодня Вахтанг Абхазоу.

Просто удивительно, как в наши жестокие, непозитические годы ему удалось сохранить в своей душе необычайно чуткое и живописное восприятие окружающей нас жизни, сказочной природы и удивительно сияю-

шей красоты, несущей в своей глубине потаённые токи поэзии. Может быть, именно эта хранящаяся в народе поэзия только и помогает людям переносить все выпадающие на его судьбу войны и испытания, наполняя душу верой в ожидающие впереди свободу, мир и счастье? Читаешь стихи Вахтанга Абхазоу, и как будто переносишься из сегодняшнего тревожного дня в какой-то другой – спокойный, тихий, почти сказочный мир, образ которого выливается у него в стихотворении «Буйволы» почти в волшебные строчки. Казалось бы, ну существует ли в этом мире что-нибудь ещё, кроме двух этих могучих и медлительных, как философы, буйволов?

*Когда от солнца плавилось предгорье,
Болото буйволам вдруг показалось морем –
Вот водоём для их горячих спин!*

*Как хорошо в болоте и прохладно!
Два буйвола вдыхают влагу жадно,
Глаза блестят черней больших маслин.*

*Торчат в болоте между берегами
Две головы с высокими рогами,
В любом из каждых – истинно аршин!..*

Однако поэзия не только помогает человеку уйти в неё, прячась, как в красивую сказку, от пугающей его тёмной действительности, но она ещё даёт возможность помочь своей душе найти ответы на те вопросы,

которые он ставит перед собой, решая каждодневные, трудные проблемы. Да, поэзия дарит человеку красоту, наполняя его сердце песенной радостью, но она также позволяет человеку выстоять в минуты горя и боли, отыскать себе где-то необходимую в такие моменты поддержку. Выстоять и сохранить себя для будущего.

*На что я в судьбе опереться могу?..
Одну лишь надежду в душе берегу -
Пройдя через море и сушу,
Сберечь свою душу.*

А как можно сберечь свою душу, в чём найти для неё силы, кто это знает? Вахтанг Абхазоу объясняет это в своём стихотворении «Говорите по-абхазски»:

*Вперёд, друзья мои, творите в жизни сказки!
Осуществляйте ваши радостные сны!
Пока вы в жизни говорите по-абхазски,
На свете вечною останется Апсны.*

Казалось бы, всего-то и надо в этой жизни делать – только оставаться самим собой, быть сыном своего родного края, хранить в душе свою родную речь и свою веру, не забывать заветы и наставления предков. Это любовь к земле, где родился и вырос, где во имя свободы, любви и мира герои сложили свои головы, наполняет поэта неиссякаемыми эмоциями. Родное село и родные люди, опаленные войной поля, сады, дома – думаю, обо всем этом стихотворение «Земля нас манит».

Вахтанг Абхазоу в своем творчестве соединяет воедино откровенную красоту и таящуюся за строчками боль:

*Земля нас манит,
Кличет столько лет,
И нам порою этот голос слышен.
Ушёл хозяин.
Но остался след
Средь огородов и цветущих вишен.*

*Он возвратится.
Он в пути пока.
Рассвет озвучен щедро петухами.
Его деревья
Рвутся в облака.
Он не оброс пока ещё грехами...*

Даже это печальное стихотворение до краёв наполнено поэзией, щедро украшено яркими образами, что характерно для творчества Абхазоу. По своей сути он – лирик, призванный воспевать любовь, дружбу, природу, красоту, но в силу переполняющих нашу жизнь болями и бедами, он то и дело выступает как гражданин, а не как лирик, хотя и лирическое начало в нём звучит сильнее всего другого. Вахтанг Абхазоу – поэт не гражданственного звучания, мягкость его голоса и лиризм его стихов не несут в себе тех гражданственных громыханий, которыми наполняют свои стихи некоторые поэты-трибуны. Вахтанг душу читателя скорее успо-

каивает, а не будит, хотя он ни от кого и не прячет своих человеческих позиций, что видно по такому стихотворению, как «Радуга над рекой»:

*Над речкой радуга стоит.
Вокруг такой прекрасный вид!
Река журчит под нею,
И небеса синеют.*

*Над речкой радуга стоит.
Ну кто такую сотворит?
Я не уйду, покуда
Сияет это чудо...*

Такие строки не могут оставить равнодушным читателя, они надолго остаются в памяти, удерживая в сознании нарисованные поэтом картины. Это ведь и есть гражданская позиция: «Я не уйду». Верность поэта проецируется и на красоту природы после дождя, когда над рекой сияет своими цветами яркая радуга. Она же проявляет себя и в отношении к войне, которая приносит в дома людей только боль и слёзы, как это им показано в стихотворении «Рыдает мать»:

*Рыдает мать о детях возле сакли.
Уже и слёзы у неё иссякли.*

*Ни сыновей, ни дочек не осталось.
Досталась ей одна пустая старость...*

Смерть – это самая больная тема для Вахтанга Абхазоу, самый горький мотив, который время от времени прорывается на его лирические страницы. Смягчить боли тех, кому довелось пережить потери близких, мы почти не можем, но для этого существует в небесах Всевышний, и, обращаясь к нему, словно к своему отцу или к старшему брату за помощью, поэт говорит ему:

*Кто ушёл – ты вовек не забудь
За молитвою их помянуть.
Вытал в жизни нелёгкий им путь
И досталась тяжёлая ноша.
Но в истории подвиги множа –
Кто позволит Отчизну согнуть?*

Отчизна – это и есть то главное в нашей жизни, что мы должны защищать всем своим делом и творчеством, укрепляя душу народа своими стихами, будь они хоть лирические, хоть гражданские. Главное – чтобы они были настоящими, трогающими сердце читателя, пробуждающими в нём душевные силы. Такими, как стихи Вахтанга Абхазоу, в которых звучит голос его прекрасной Родины.

Николай ПЕРЕЯСЛОВ,
секретарь Правления
Союза писателей России

МОЙ ПУТЬ

Продолжится ль путь мой по свету
Иль где-то внезапно прервётся?
О, Боже, продли жизнь поэту,
Пока его песня поётся!

Не буду судьбу я тревожить,
Без спешки шагая по жизни.
Мне рано ещё дни итожить –
Ещё послужу я Отчизне!

Пройду горы, доли и реки,
Пока во мне есть ещё силы,
А кончатся – лягу навеки
Под высью твоей синекрылой,
Апсны¹ – Божий край, сердцу милый...

¹ – Апсны (абхаз.) – Абхазия.

ОГОНЬ В НОЧИ

Спасибо всем, кто засветил во мгле
Хотя б огарок свечки.

Когда им станет трудно на земле –
Подставьте плечи.

Не прав, кто скажет: «Свет его погас», –
Тот свет – продлился!
Родился сын его в заветный час,
Чтоб свет струился.

Как тяжело скитались в мире те,
Что не дождались солнца!
Так пусть же светит свечка в темноте
В моем оконце...

ЧТО СУДЬБОЙ МНЕ СУДИЛОСЬ

Где, впервые шагнув за порог
В даль, что жизнь мне открыла,
Я пошёл в мир по той из дорог,
Что меня поманила.

Всё, что выпало мне – всё приму!
Я успеть должен много
Через свет и сквозь чёрную тьму
Прошагать по велению Бога.

И однажды шагнув за порог
В жизнь, что мне приоткрылась,
Я пошёл в мир по той из дорог,
Что судьбой мне судилась...

МОЯ НАДЕЖДА

На что я в судьбе опереться могу?..
Одну лишь надежду в душе берегу –
Пройдя через море и сушу,
Сберечь свою душу.

Когда я споткнусь, ты меня подними.
Зажги мой очаг. И меня накорми.
Меня не пугай ненароком
Жестоким уроком.

Меня через лет череду проведи,
До чувств благородства меня доведи,
Чтоб я головой не склонился
И не опустился.

Смотри, как горит моё сердце в груди!
Дай знать мне: добро ль меня ждёт впереди?
И дай шанс хоть глазом увидеть,
Как мир не обидеть.

Надежда моя! Будь всё время со мной.
Тебе отдаю свой поклон я земной.
А если вдруг станешь ты фальшью –
Как выжить мне дальше?..

ЗЕМЛЯ НАС МАНИТ...

Земля нас манит,
Кличет столько лет,
И нам порою этот голос слышен.
Ушёл хозяин.
Но остался след
Средь огородов и цветущих вишен.

Он возвратится.
Он в пути пока.
Рассвет озвучен щедро петухами.
Его деревья
Рвутся в облака.
Он не оброс пока ещё грехами.

Пред ним лежит
Луг сказочных цветов,
Он не живёт в одном и том же месте.
Не одинок он.
Просто он – готов
Идти вперёд и сотню лет, и двести.

Кто чист душой,
Не выдохнет: «Я сник,
Устал, мол, сильно; кровь уже не греет...»
Его всю жизнь
Хранит родной язык.
Кто в отчем доме – тот не постареет!

РОДНИК БЕССМЕРТИЯ

Екрему Хишба.

Спасибо, мой Боже, что я не подвергся
ни сглазам,
Ни взгляду дурному, что в душу мою
не проник;
За то, что меня сохраняет на свете абхазом
Язык мой абхазский – бессмертия
вечный родник!

О, ВСЕВЫШНИЙ! ПРОШУ – НЕ СОЧТИ...

О, Всевышний! Прошу – не сочти
Мой народ, что на долгом пути
Не устал с сыновьями идти,
Никого по пути не теряя –
Недостойным быть чистого рая...
Ты почаще нам солнцем свети.

Кто ушёл – ты вовек не забудь
За молитвою их помянуть.
Выпал в жизни нелёгкий им путь
И досталась тяжёлая ноша.
Но в истории подвиги множа –
Кто позволит Отчизну согнуть?

Пусть за годом проносится год –
Ты с дороги не сбей наш народ.
И тогда – всё вокруг зацветёт!..
Ну, а если нас бесы закружат –
Наши люди вовек не затужат,
А продолжают идти всё вперёд.

Пусть года наши будут длинны́,
Дни светлы, ну а ночи – темны.
Пусть идут наши дни без войны
И никто наши беды не множит...
Пусть ничто нашу жизнь не тревожит!
Разве только – затмение луны.

У ТЕБЯ, МАМА, СЕРДЦЕ КРАСИВОЕ...

Если двери распахнуты в доме абхаза,
Это значит – не прервана связь поколений.
Знать, у рода и дома есть крепкая база,
И судьба – словно море! – ему по колени.
У тебя ж, мама, сердце – красивое.
Ты воюешь за счастье – не силою.

Когдаходишь ты гостем в жилище абхаза –
Тебя встретит тепло очага и беседа.
Гость с хозяином – накрепко взаимосвязан,
Речи их – точно вкусные блюда обеда.
Сердце ж матери – самое зрячее.
Она греет, как печка горячая.

Пусть всегда будет в доме тепло у абхаза.
Благородство его – дом собой освещает.
Ты улыбку вокруг раздаёшь без приказа,
А хозяйка добром всё вокруг освящает.
Ах, родная моя! Твоё сердце –
В наше счастье открытая дверца!

Ты со мною идёшь, откликаешься сразу,
Лишь тебя позову я тихонечко: «Мама!..»
Это счастье – рождение в мире абхаза,
Пусть вовек в твоей жизни не явится драма.
У тебя, мама, сердце – другое.
Оно лучше других. Дорогое...

РЫДАЕТ МАТЬ...

Рыдает мать о детях возле сакли.
Уже и слёзы у неё иссякли.

Ни сыновей, ни дочек не осталось.
Досталась ей одна пустая старость.

Она выходит в сад к цветам отцветшим.
Но боль не стихла по родным ушедшим.

Кого любила – те давно уж в склепе.
Она осталась – как холодный пепел.

Не ради моды ходит в чёрном платье.
Она за горе этим цветом платит.

Её душа – как двери в дом открыты.
Сгорают в ней все боли и обиды.

И только голос, в ней едва звучащий,
Звучит порой, как птичий плач над чащей.

Так от чего же её сердце может
Так задрожать, что это ей поможет?

В её душе – болят не только дети,
А те, кто жив ещё на этом свете...

ПЕСНЯ РОДНИКА

Бежал родник из-под корней берёз,
Весёлым звоном над поляной слышен,
Как будто людям он с собою нёс
Большую радость, присланную свыше!

Была ясна всем тайна родника –
Его вода дарила наслажденье,
Свежа, чиста, прозрачна и легка,
Она несла в своём журчанье пенье.

И пусть зима всё погружает в сон,
Мир облекая в сладкое молчанье,
Но жив родник, снегами занесён,
И не смолкает в нём воды звучанье!

БЕЛЫЕ ТУЧКИ

Рассеялись белые тучки по небу,
Плывут, словно лебеди, по синеве.
Соперничать между собой для них – небыль,
Они не внимают ненужной молве.

В их душах ни боли, ни зла, ни тревоги,
Их взглядам бескрайние дали видны.
Ведут их над сушей и морем дороги
В просторы единой небесной страны.

Рассеялись белые тучки над миром.
Они отдохнули. Свободна их грудь...
Плывут по намеченным ориентирам,
А солнце с высот освещает их путь.

ГРАБОВЫЕ ЛИСТЬЯ

Если грабовые листья
Наполняют рощу звоном –
Это ветер к нам из высей
Сходит вниз к зелёным кронам.

Это ветер, мой помощник,
Тихо шепчет что-то свыше,
А едва листва над рощей
Зазвенит – и я услышу!

Пусть же ветры лес не грабят,
Пусть стоит лишь тишь благая,
Где звенят листвою грабы,
Песню дивную слагая...

ТАМ, ГДЕ ГОВОРЯТ НА АБХАЗСКОМ

Я знаю – миру мне ровесником не быть.
Всевышний каждому отмерил, сколько жить.
И мне придёт однажды время погасить
Звезду, которой я не мог не дорожить.

И до конца мне на лицо не ляжет тень,
Меня не сможет задержать ни враг, ни зверь.
И в час, когда придёт в мой дом

последний день –

Я распахну тогда пошире в вечность дверь.

И попрошу, чтоб отвезли меня к реке,
На луг зелёный от неё невдалеке –
И отпустили прах мой в мир тот налегке,
Где говорят все на абхазском языке.

СПЕЛЫЙ ОРЕШЕК

Ветер на землю случайно стряхнул
Круглый, недавно созревший орешек.
Он торопился к земле, но струхнул
Встретить так быстро в лесу сладкоежек.
(Он ведь не ждал над собою насмешек!)

Спрыгнуть на землю с ветвей высоты,
В общем-то, дело, по сути – простое.
Вмиг укатилось ядро под кусты,
Ну, а кора – отлетела пустою.

И закричали орешки вослед:
«Ты же, братишка, стал гол и раздет!..»

Я ЭТУ ЗЕМЛЮ – ЦЕЛОВАТЬ ХОЧУ

Н. Корниенко

Воронки взрывов видя, я кричу,
что эту землю – целовать хочу!

Она не раз изранена была,
она сгорала в пламени дотла.

Но защищал её из года в год
её никем не сломленный народ.

И, видя поле в ранах, я кричу,
что эту землю – целовать хочу.

Какая боль – любимых хоронить
и горе в сердце глубоко хранить...

...Закат окрасит кровью синеву.
Я возле моря встану на траву.

И сколько жду – часов не перечеть! –
не прилетит ли радостная весть.

Взгляну назад – там горы за спиной
с тоскою смотрят в сумерки со мной.

Луна, сияя, над водой взошла...

Абхазия! Ты в сердце мне вошла.

Душа звала в тоске: «Не уезжай!» –
влюбившись в край – прекрасный, точно рай.

И вот живу теперь в другом краю,
храня в душе Абхазию мою.

ПОСПЕШИ, РОВЕСНИК!..

Когда скользнула с неба звёздочка в тиши –
Ты поспеши, ровесник мой, ты поспеши!

Если звезда, как камень, канула в воде –
Знать, это весть к тебе явилась о беде.

Весь двор горюет об ушедшем навсегда,
Кто не вернётся вновь к любимым никогда.

Ты погорюй о тех, не стало чьей звезды.
Ты погорюй о тех, кто ведал вкус беды.

Ушёл до срока он от нас в небесный рай,
Нам завещав навек любимый отчий край.

В тот день звезда зажглась на радость для души.
Ты поспеши, ровесник мой, ты поспеши!

Явилась радость в дом к соседям на порог –
Родился только что желаемый сынок!

Так поспеши, ровесник мой, так поспеши.
Пускай в Абхазии родятся малыши.

Звезда сегодня с небосвода сорвалась.
А значит, где-то в небе новая зажглась...

МОЕМУ АНГЕЛУ

В молчании моём – покой,
В покое – тишина.
Спокойный голос слыша мой,
Знай – мудрость в нём дана.

Коль ты позвал меня, а я
В ответ тебе молчу –
Важна в душе мне тишь моя,
Я с этим не шучу.

Когда не видишь ты меня –
Не стану лезть к тебе.
Словами глупыми звеня,
Лишь наврежу себе.

О, Ангел мой! Тебя люблю.
Прошу – заметь меня.
Как ты велишь – так поступлю
И в ночь, и среди дня.

Когда в душе моей покой –
Входи, тебя зову.
И знай: коль голос ровен мой –
Я долго проживу.

РОСА КАК НАСЛАЖДЕНИЕ

И вот ещё – на белый свет родился
солнечный рассвет.

Но не ищи судьбы примет – и так
придёт немало бед.

Пылают жаром небеса, восход пугающе
кровав.

А утром лёгшая роса – как наслаждение
для трав.

Если счастливым встретишь день,
то значит, ты – не одинок.

Но жизнь порой бросает тень, нам
укорачивая срок.

Я среди гор иду, в груди горит
волнения огонь.

И всех идущих впереди моя
приветствует ладонь.

Меня ведёт путь на восток, он и нелёгок,
и далёк.

Меня терзает солнцепёк, а ночью манит
огонёк.

С утра пылают небеса, восход горячий
и кровав.

А утром лёгшая роса – как наслаждение
для трав.

ГОВОРИТЕ ПО-АБХАЗСКИ

Вперёд, друзья мои, сквозь дразги и указки,
Не отводите от своей судьбы лица!
Вы молодые, говорите по-абхазски,
Абхазским духом укрепив свои сердца.

Вам надо следовать отцовскою дорогой,
Храня величие отечества Апсны́.
Ваш голос должен литься искренне и строго,
И узнаваем быть во всех концах страны.

Грядущий день несёт вам схватку и загадку,
Которых хватит всем на долгие года.
Да, вы стремитесь в жизни – к славе и достатку,
Но только честь не позабудьте никогда.

Вперёд, друзья мои, творите в жизни сказки!
Осуществляйте ваши радостные сны!
Пока вы в жизни говорите по-абхазски,
На свете вечною останется Апсны́.

НО ТЕСНО ДНЮ...

Неужто мир наш, словно роца,
Вдруг облетит в порывах ветра?
Неужто жизнь – простого проще,
И в пальцах дня – и боль, и вера?
Он нам твердит: «Раскройте вежды!»
А мы в него глядим с надеждой...

Хоть наша жизнь трудна порою,
Но мы живём в своей Отчизне.
Нас мучит здесь пургой, жарою,
Но мы привыкли к этой жизни.
Мы миру истину вещаем
И правду нашу защищаем.

Пройдёт зима, наступит лето –
Опять природа торжествует!
Не существует вечно света,
Как вечной тьмы не существует.
Жизнь кочегарит, что есть мочи.
Но тесно дню – с утра до ночи...

РОДНИК

Не мелей, мой родник, где водицу
Набирают девицы в кувшин.
Здесь щебечут счастливые птицы,
Всем даруя настрой для души.

Ну, а мне ты здесь жизнь продлеваешь.
Я шепчу тебе: «Ты не молчи».
Ты водицей меня вдохновляешь,
Ну, а я повторяю: «Журчи!»

Ты журчи, мой родник! Пусть умолкнет
Тот, кто лужей тебя назовёт.
Пусть родник меня силой наполнит,
Мне ликующий гимн пропоёт!

Пока пью твою вкусную воду –
Я живу, все болезни гоня.
Прихожу к тебе годы и годы –
Смерть беспомощна против меня!

Каждый день тебя благословляю.
Если снишься ты – сон не прерву.
Встану утром, пойду, погуляю,
Сяду рядом с тобой на траву.

Ты звучишь меж камнями призывно,
Сея брызги дождём кружевным.
И пока ты бежишь непрерывно –
Я себя ощущаю живым.

РАДУГА НАД РЕКОЙ

Над речкой радуга стоит,
На отражение глядит,
Затем нагнулась к глади вод
И с наслажденьем воду пьёт.

Над речкой радуга стоит.
Меня палящий зной томит.
А рядом – старость ждёт моя,
Когда утрачу силы я.

Над речкой радуга стоит,
В ней нотка каждая звучит,
И цвет сияет каждый...
А я – томлюсь от жажды.

Над речкой радуга стоит.
Вокруг такой прекрасный вид!
Река журчит под нею,
И небеса синеют.

Над речкой радуга стоит.
Ну кто такую сотворит?
Я не уйду, покуда
Сияет это чудо...

ОБРАЩЕНИЕ К ПЛЮЩУ

Дай дереву ты вольную дорогу.
Не заслоняй простор ему для роста!
Не удуши собой его, родного,
Опутав ветви тонкие и гнёзда.

Подобен ты коварной паутине,
И целый лес собой, как муху, душишь.
Но если древо под тобой погибнет,
То вместе с ним – и ты на землю рухнешь!

Ты ото всех скрываешь свою зависть,
А рост измерить твой нельзя вовеки.
Живёшь, вокруг деревьев обвиваясь,
Собой опутав их стволы и ветки.

Но без деревьев – ты стоять не можешь!
(И в этом схож ты своей сутью – с хмелем).
А чтобы жить, ты свои стебли множишь,
Хоть мы того вовеки не хотели.

Плющ! Под тобою – ствол уже бескровен,
Над ним упрямо ты вершишь расправу!
Но всё твердишь: «Я в этом невиновен...»
Знай, о тебе – однажды скажут правду!

...А он ползёт по древу – до макушки!
(Ему висеть на ком-то – не зазорно.)
Зато в мороз – сюда, словно к кормушке,
Летят дрозды, чтоб из плющ^а есть зёрна.

НЕ УМОЛКАЕТ РЕК СЕРДЦЕБИЕНЬЕ...

Не умолкает рек сердцебиенье...
Когда ж гуденье ливня прекратилось –
Прозрачным стало быстрых вод течение.
Чем ты их манишь, море? Ты им снилось?
Я наблюдаю весь свой долгий век,
Как мчат к морям по руслам воды рек.

Они в дороге – не теряют мощи,
Неся по миру бурные потоки.
Через ущелья мчат и через рощи,
В себя вбирая мелкие притоки.
Текут по свету реки, жизнь даря.
И в устьях все – вливаются в моря.

В пути всем рекам хочется так скоро
Всех обогнать, сбегая с гор в луга,
Бежать вперед, одна с другою споря,
Круша волной крутые берега –
Как жеребцы, все с пеною у рта,
Летят туда, где к морю есть врата.

...О, как река от ливня забурлила!
А море вновь – такое же, как было...

НЕЖДАННО МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЮ...

Нежданно между небом и землёю,
Повисла чёрной мглою темнота.
И ночь в наш светлый мир вползла змеёю,
И души всем сковала немота.

Луна в сугроб скатилась у обочин,
У звёзд погасли мутные глаза.
Село не может вырваться из ночи –
Так застигает взор ему слеза.

От тучи той не скрыться в перелеске,
Она накрыла лес собой, дома.
В той туче, как в карете королевской,
Над спящим миром катится зима.

Но встанет день над выбеленным лугом,
Окинет взглядом рощи, небеса,
Земля и небо встретятся друг с другом
И поглядят с улыбкою в глаза...

ТУМАН

С моря вышел туман, и вдоль улиц
Зашагал, не спеша, как поэт.
В небе тучи друг в друга уткнулись,
Перекрыв мой любимый рассвет.

Вот и день, а туман всё белеет,
Заслоня собой небосклон.
Что ж за думы день ныне лелеет –
Может, засуху чувствует он?

Вот и ветер подул осторожно,
Прогоня зависший туман.
Не уймётся, всё дует тревожно,
Всё качает каштан, словно пьян.

Но туман, наконец-то, отходит!
Отступает куда-то к горам.
Вот и солнце над городом всходит,
Птицы подняли свой та-ра-рам.

Ну могу ль я не быть благодарным,
Если город ветрам всем открыт,
И светильником – просто шикарным! –
В небе яркое солнце горит?..

ГЛОТАЯ ЖАДНО ВОДУ...

День уложили, как ребёнка, в люльку-ночь,
Сказав ему с улыбкой: «Спи, наш добрый гений!»
И, не сумев свою усталость превозмочь,
Он сладко спит в плену счастливых сновидений.

Кто чист душой, тот без волнений может спать.
Спокойно могут спать все те, кто труд закончат.
А как быть с теми, кто не лёг ещё в кровать
И до рассвета души им обиды точат?

День просыпается, спеша на зов удач,
И мы идём за ним сквозь даль и непогоду.
Он, словно конь, с утра до ночи мчится вскачь,
А мы спешим за ним, глотая жадно воду...

О, КАК С УТРА МНЕ ТРУДНО НЫНЧЕ ДЫШИТСЯ!..

О, как с утра мне трудно нынче дышится!
Как будто вирус спит в меня внедрившийся.
Я помню, что, проснувшись ночью нынешней,
Увидел сон, мне с ужасом приснившийся.

А выйдя в мир, спросил я день про главное:
«Что ждать мне – наказания или праздности?»
А он в ответ: «Людьми быть – вот, что надо вам!
И каждым утром быть готовым к радости...»

БУЙВОЛЫ

Когда от солнца плавилось предгорье,
Болото буйволам вдруг показалось морем –
Вот водоём для их горячих спин!

Как хорошо в болоте и прохладно!
Два буйвола вдыхают влагу жадно,
Глаза блестят черней больших маслин.

Торчат в болоте между берегами
Две головы с высокими рогами,
В любом из каждых – истинно аршин!

Так, отдохнув в болоте том немного,
Они обратно вышли на дорогу.
Блеск на губах – как будто вазелин.

Идут дорогой выжженною горной,
Цвет мокрых спин – как ночью уголь чёрный
Или блестящий чёрный гуталин.

Вода ручьями с мокрых спин сбегает.
Неспешно вдаль два буйвола шагают.
А в небе солнце – круглое, как блин.

Те буйволы измазаны все грязью.
На вид несчастны, словно перед казнью.
Но уже льётся ветер к ним с вершин.

Они идут. Уже почти не жарко.
Встречает лаем их в селе овчарка.
Несёт девчушка на плече кувшин.

Вдали – закат, как хвост раскрыл павлин...

ГОРНЫЙ ПОТОК

У гор – свои законы, кодекс свой.
Поток, что мчится с гор, он ведь – живой.

В ущелье ветер воет, словно волк.
И вдруг – затих, и мир вокруг – умолк.

Ударил град из перезревшей тучи,
а вышло солнце – он растаял тут же.

От солнца – жизнь! Всё в мире им согрето!
В нём весть о том, что скоро будет лето.

Чтобы себя спасти, зима стремится
бежать туда, где вечный снег искрится...

У гор – свои законы, кодекс свой.
Не плюй в поток бегущий – он живой.

ЕЩЁ ПОКА...

Ещё пока
клубятся облака
и солнце не проклюнулось
пока.

Ещё пока
сон легче мотылька
у малыша уснувшего,
пока.

Ещё пока
в горах – ни ветерка,
ночь шторы не раздвинула
пока.

Ещё пока
знобит от холодка,
и утро не пришло ещё
пока...

КАПЛЯ

Я – капля,
я – дочь родника.
Я травам нужна
для глотка.

Я – влага,
я жизнь всем несу.
Меня не смахнёшь,
как слезу.

Я вечна!
Взлечу в небеса –
оттуда прольюсь
на леса.

Я каждой
травинке душа,
люблю её,
как малыша.

Коль реки
все высохнут враз –
спасеньем я стану
для вас!

Я – капля,
я – дочь родника.
Я землю спасаю
века...

ЕСЛИ ДЕНЬ МЕНЯ НЕ ЗАМЕТИЛ

Ну как скажу, что этот день был – зря?

Уходит он, и я о нём тоскую.

Тревога душу жжёт, огнём горя,

а я, как карты, боль свою тасую.

То, что прошло, обратно не зову.

Багаж тоски унылой мне не нужен.

Нет ни следа, примявшего траву.

Да и кого догонишь в дне минувшем?

Я не хочу остаться в нём навек.

Ведь равноценны – смерть и неизвестность.

Так создан мир, и в мире – человек.

Коль день нас не заметил, значит – нет нас...

БЛАГОРОДСТВО

Человек благородный не топчет цветы.
Человек благородный – творец красоты.

Он идёт, уважая природы права,
и вокруг вырастают цветы и трава.

Он не мирится с горем, воюет со злом,
и его ни к чему проверять на излом.

Он шагает в сознание своей правоты.
Его мысли чисты. Убежденья тверды.

Невозможно дорогу ему перейти –
он идёт, и его не своротишь с пути!

Если в мире темно, он раскроет ладонь
и подарит идущим во мраке огонь.

Ни траву не примнёт, ни цветок не сорвёт,
он с добром и улыбкой по жизни идёт.

В его жилах струится горячая кровь,
к самой малой былинке горит в нём любовь.

И, купаясь в любви этой, травы растут
и меж ними – цветы, как улыбки, цветут!..

ГЛЯДЯ НА МОРСКУЮ ВОЛНУ

– Скажи, что зреет в сердце моря,
о чём кричит в тоске волна?
Смотри, как на скалу от горя
весь день бросается она.

– Её вина всё время гложет
пред теми, кто в пучине спит.
Она их сон прервать не может,
с того и бьётся о гранит...

О, сколько тайн волна хранит!..

* * *

Слёзы с небес потекли,
падая в душу земли.

Долы и весь небосвод –
всё это – поле невзгод!

Наша планета в беде.
Распря творится везде.

Гибнут абхазы в бою,
землю спасая свою.

С ними и братья, и Бог.
А оккупант – одиночок.

Родина – вечно в груди.
Кто ей чужой – уходи!

Плачут леса и поля.
Требует мира земля.

Но неспроста лилась кровь –
мир над Абхазией вновь!

КОГДА ПРИХОДЯТ СУМЕРКИ

Когда приходят сумерки,
и ночь
уже стоит, как путник, у порога,
уходит день,
гонимый тьмою прочь,
в иные дали по земным дорогам.
И там, где слился с морем небосвод,
он исчезает, чтоб вернуться утром,
мне говоря, что неизменен ход
земных времён
и мир устроен мудро.
Но вот вопрос:
«Кто сможет мне помочь
постичь судьбу, дарованную Богом?..»

...Когда приходят сумерки,
и ночь
стоит, как путник,
за моим порогом.

* * *

Словно рыбы, в холодных пучинах,
мы плывём по судьбе наобум,
отделяя от следствий причины,
хороня глубину своих дум.
Жизнь порою нас радостью манит,
а порой обрывает мечты,
то волной до небес поднимает,
то свергает опять с высоты.
То к вершинам зовёт, то в лоцины,
то домой возвращает нас вновь,
на челе оставляет морщины
или позднюю дарит любовь.
То ли солнце горит, то ль лучина,
то ли мёртвая тишь, то ли шум –
мы, как рыбы в холодных пучинах,
всё куда-то плывём наобум...

ЭТОТ МИР БЫЛ БЫ ПУСТ

Я похож на птенца, что взлетел наугад,
о гнезде не тоскуя родном.
Он и думать не думал вернуться назад –
как и я, покидая свой дом.

Так и детство моё, разорвав облака,
с птичьей стаей уплыло в страну,
что от всех далека, далека, далека...
(К ней дорога – как путь на Луну!)

Жизнь, как клин журавлиный,
сквозь вечность летит,
светят снизу пруды и сады.
Я встречаю то зло, то добро на пути,
постигая загадку судьбы.

Я листаю, как книгу, полночные сны,
где так сладко играть во дворе.
Их страницы счастливых мгновений полны,
посвящённых той давней поре.

Я несую это счастье сквозь сотни дорог,
не боюсь угнетающих дум.
Если б я своё детство в душе не берёг –
этот мир был бы пуст и угрюм.

РАДИ ТЕБЯ

За тобой я отправлюсь в дорогу,
что прощается с далью степной
и петляет по горным отрогам,
лишь бы взгляд твой сиял предо мной.

Через горы, гоненья и годы
я уйду по опасной тропе.
Мне удачу пошлёт бог охоты –
и с добычей приду я к тебе.

Для тебя я взлечу, словно птица,
в чёрный купол ночной высоты
и звезду, что всех ярче искрится,
принесу, чтоб светила мне ты.

За тебя отмолюсь и отплачу,
и сиянью небес поклонюсь.
Не оставь меня в жизни, удача,
я за милой своей тороплюсь!

Я живу лишь одною тобою,
ты и жизнь, и отрада моя.
Переполнено сердце любовью.
Кто полюбит тебя – так, как я?

Если надо, я мир весь объеду,
чтоб сказать, как ты сердцу близка,
прошагаю всю нашу планету,
чтоб своё божество отыскать.

ЛИСТ С ТВОИМ ИМЕНЕМ

Не сожгу я тот лист, на котором
твоё имя горит, как звезда.

Я не верю любовным повторам,
ты одна у меня – навсегда.

Моё чувство к тебе не стареет,
и я вечно в душе молодой.

Твоё имя в судьбе меня греет,
освежает водой ключевой.

Наша тайна не рухнет от ветра,
как картонный игрушечный дом.

Я надеюсь, что есть ещё время,
чтоб любви дочитали мы том.

Я храню тот листок, на котором
твоё имя горит, как звезда.

Я тебя не обижу укором.

Но скажи же скорее мне – «да!»

Я ДУМАЛ, ТЫ НЕ ПОМНИШЬ ОБО МНЕ...

Я думал, ты не помнишь обо мне,
Или тебя терзает только гордость.
Моя любовь при солнце и луне
Живёт, от боли до земли не горясь.

Я думал, ты – живёшь в борьбе с судьбой,
Меня своим молчаньем огорчая.
Я так робел всегда перед тобой,
Что речь свою терял, тебя встречая.

В один из дней, когда я был в тоске,
Во двор ко мне зашла ты вдруг неожиданно.
Но я услышал холод в голоске,
Что был безмолвен, как листва каштана.

И я живу доньше в тишине,
Давно не веря ни в какие чувства.
Но если вдруг ты вновь придёшь ко мне –
Как я могу с тобой остаться грустным?

Взгляни, как светят ночью фонари,
Своим дыханьем согревая город,
И со своей душой поговорив,
Так ей скажи, осилив сердца холод:

«В любви своей сгорая вновь и вновь,
Идя ко мне через поля и дали,
Он жаждал счастья, и его любовь
Была упорней самой крепкой стали».

Я СРАВНЮ ТЕБЯ С ЦВЕТОМ...

Я сравню тебя с цветом, что вырос под окнами,
Когда пальцами трогаю с трепетом локоны.

Твои дни молодые искрятся надеждами,
Ты окутана ими как будто одеждами.

Смех твой дразнит меня, точно острые пряности.
Я не знаю, что делать. Слова все теряются.

Я сравню тебя с цветом весенним под окнами,
Когда трону я с трепетом пальцами локоны.

От твоей красоты пребываю в экстазе я.
Красота твоя вечна, ведь ты – как Абхазия!

ТЫ СТОИШЬ У ОКНА...

Ты стоишь у окна.
Я стою у окна.
За окном ночь темна.
Я один. Ты одна.

Ты глядишь сквозь стекло.
Я гляжу сквозь стекло.
В твоём сердце – не зло.
В моём сердце – не зло.

Ты живёшь, не любя.
Я живу без огня.
Жизнь моя – без тебя.
Жизнь твоя – без меня.

Отчего ты молчишь?
Отчего во мне тишь?
Может, гордость, что в нас,
Не даёт поднять глаз?

Не ищущу я твой взгляд,
Ты не ищешь мой взгляд,
Хоть бы раз нам глаза
Оросила слеза.

За спиной – счастья дни.
А сейчас мы – одни.
И ползут мимо прочь
Ночь, как день, день, как ночь.

И внезапно всё вдруг
Стало пусто вокруг.
Пусто в доме моём.
Пусто в доме твоём.

Ты стоишь у окна.
Я стою у окна.
Даль пуста и темна.
Тишина. Тишина...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Николай Переяслов. Там святость, красота и боль.</i>	3
Мой путь.	10
Огонь в ночи.	11
Что судьбой мне судилось	12
Моя надежда	13
Земля нас манит...	14
Родник бессмертия	16
О, всевышний! Прошу – не сочти...	17
У тебя, мама, сердце красивое...	19
Рыдает мать...	21
Песня родника	22
Белые тучки	23
Грабовые листья	24
Ореху, что согнуло ветром...	25
Там, где говорят на абхазском	26
Спелый орешек	27
Я эту землю – целовать хочу	28
Поспеш, ровесник!..	30
Моему ангелу	31
Роса как наслаждение	32
Говорите по-абхазски	34
Но тесно дню...	35

Родник.	36
Радуга над рекой	38
Обращение к плющу	40
Не умолкает рек сердцебиенье...	42
Нежданно между небом и землёю...	43
Туман	44
Глотая жадно воду...	45
О, как с утра мне трудно нынче дышится!..	46
Буйволы	47
Горный поток	49
Ещё пока...	50
Капля	51
Если день меня не заметил	53
Благородство	54
Глядя на морскую волну	55
«Слёзы с небес потекли...»	56
Когда приходят сумерки	57
«Словно рыбы, в холодных пучинах...»	58
Этот мир был бы пуст	59
Ради тебя.	60
Лист с твоим именем	62
Я думал, ты не помнишь обо мне...	63
Я сравню тебя с цветом...	65
Ты стоишь у окна...	66

Вахтанг Владимирович АБХАЗОУ

РОДНИК БЕССМЕРТИЯ

стихотворения

*Редактор О. Ланцова
Корректор О. Якушева
Вёрстка Л. Дёмина*

Подписано в печать 7.08.2018
Формат 70x108/32 Гарнитура Bingley
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 50 экз. Заказ № ____

Московская городская организация
Союза писателей России
НП «Литературная Республика»

Москва, Б. Никитская ул., д. 50а/5
тел. +7 (495) 691-94-51

ISBN 978-5-7949-0646-2

